

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Sexwife and Cuckold. Предисловие третье. Римма, Лика, Вениамин

Третье, окончательное, предисловие опуса о изменах красавицы жены и действиях безвольно рогоносца, вновь не содержат ничего похожего на заглавие. Так что прошу прощения перед теми, кто отслеживает тему именно такой категории. Можете подождать второй части главного повествования.

Причина столь длительного начала, в освещении предшествующим происшествиям в жизни пятерых главных героев. Эти происшествия наложили свои отпечатки на психику и нрав героев.

Лика.

Мама принесла результаты Бак анализа. Все они отрицательные. Они отрицают наличие в моём кишечнике различных паразитов.

— Тогда в чём причина моей худобы? — спросила я у неё.

— Знаешь, нужно обратиться к хорошему специалисту, а не к местным эскулапам.

Поднакопим денег и поедem в Москву.

Меня и родителей начала пугать худоба моего тела. Вот как стала девушкой в тринадцать лет, так за три года всего лишь вытянулась в рост, а мышечная масса не выросла. Хотя до того я была сравнительно пухленькой девочкой.

Накопить быстро не получалось. Папа и мама зарабатывали мало — на нас с Веником уходило больше всего.

Римма.

На 30-тилетие Коли сделала ему подарок. Отдалась после трёх недель воздержания. Конечно выпили с приглашёнными гостями, потанцевали.

— Давай, любимая, перед этим делом ещё по рюмочке перцовки выпьем. Чтобы ты не так боль чувствовала.

Я и так пьяна как никогда, но ради праздника для любимого супруга, опрокинула ещё сто грамм алкоголя. Загорелась я сама, ласкаюсь к мужу, мну его «деревяшку».

Он как всегда сиськи мнёт, соски посасывает. И тут что-то новое — пытается в попу палец просунуть. Я хоть и пьяна, но содомить не позволила. Коля конечно больше не стал так делать.

— Коленька, давай помалу начинай. — у самой писька шевелит губёшками.

Начал хорошо, спокойно, бережливо. Я даже начала подмахивать. Чувствую хорошо мне от такого коитуса. Кончила как в первый раз. Попросила его потерпеть.

Продолжили. Странно — я хочу, чтобы он глубже засадил. Сказала ему. Он и обрадовался — тазом машет как отбойным молотком шурудит. Я опять отлетела. Он напоследок так сильно вогнал пенис, что я надолго потеряла память.

Уснули. Ночью проснулась от сильной боли во влагалище — кончились обе анестезии: купирующее боль возбуждение и действие алкоголя. Остаток ночи так и провела — урывками засыпала, просыпалась от боли.

«Римма, ну если тебе больно принимать меня в пизду, давай начнём в попку. Люди говорят, что многим женщинам нравится!». — сказал он на мою жалобу.

«Побойся Господа! Мы христиане — не содомиты! Нет!». — кривя лицо ещё от такой гадости, запретила я ему.

После это начались его длительные командировки.

Однажды Верка, соседка, сказала, что видела Николая в городе. Я не поверила — он в командировке.

Сознался. Да у него в городе есть женщина. Живёт с ней как муж.

«А что ты хотела? Я ведь тоже не железный. Яйца лопаются по утрам, а это и мужчинам вредно. Особенно в тридцать лет. Давай поступим так — пока дети не вырастут, развод оформлять не будем. Я временами буду пропадать у неё. Детям скажем, что в командировке». — Вот за это я его больше всего люблю. За честность и... всё-таки верность.

Я согласилась с ним. Он даже предложил мне помочь найти мужчину с небольшим членом.

«Я клятву тебе дала — не нарушу!». — не осмотрительно сказала я.

Муж жил на две семьи. Та женщина также родила ему ребёнка, приняла его условие, что пока будет разрываться меж её и моими детьми.

Годы идут, гормоны требуют. Хоть и боюсь непонятной боли в шейке матки — не дай. Бог, рак, подлезала под Колю, получала дозу тестостерона и боли.

Так и жили до 16-тилетия дочери. Во второй семье мужа ещё два ребёнка появилось. Он разрывается, пытается прокормить две семьи.

Начали оформлять развод.

«Как сказать детям, что папка больше не будет с нами жить? Шестнадцатилетняя дочь поймёт и не будет истерить. Веник лишь бы не кинулся в драку с отцом — защитник мой родной!».

Ещё одна напасть появилась — Лика в рост тянется, а вес набирает только за счёт костей.

Меня, медика, это пугает. Наши врачи не видят патологии. Что-то с обменом веществ, говорят. Вновь нужны деньги. Уже надумываю мыть полы в подъездах нашего дома.

13-тилетний Вениамин надумал стать артистом. С его то лицом. Определённо какая-то бабка согрешила с арапом! Вообще-то я сама не красавица, но его нос, губы и уши точно унаследованы от жителя Эфиопии.

Вениамин.

В тот день, когда Лика обрадованно сказала маме, что стала девушкой, изменилось моё отношение к сестре. Я старался рассмотреть в чём же отличие девочки и девушки. День проходил за днём, месяц за месяцем — отличий не замечал. Если не считать рулончиков газеты, в которые было что-то завернуто и выброшено в мусорное ведро сестрой.

Через три года увидел объяву, что требуются молодые люди для курьерской службы. На каникулах самое то. За два месяца заработал денег. На них купил оборудование для слежки. Две мини камеры со средним разрешением и блок прослушки. Все приборы работают через Wi-Fi, короче классные штучки. Испытал сначала в своей комнате. Даже в темноте видно, как я мастурбировал.

Мама работает по сменам — день, затем ночь. Папа в командировке. Лика как старшеклассница допоздна в школе. Пристроил камеры в её спальню. Настроил углы обзора. Лика.

Я ещё тот диверсант. Чтобы знать, что в моё гнездышко кто-то входил, а оставляю дверь чуточку прислонённой к косяку. Конечно она могла сместиться из-за сквозняка, но вторая примета — мягкая игрушка, которую я опускала за прикрытую дверь, оказалась смещена к стене. Так как мама ушла на работу раньше меня, то в комнату мог зайти только Веник.

Первое о чём я подумала: «Копался в моём белье!», не пугало — пусть посмотрит старьё. Хуже если он подобрал пароль для моего ноута. А он может — хакер местного пошиба, блин. Я

открыла комп, посмотрела историю посещений. Либо он и историю очистил, либо не открывал его.

«Что же ты тут делал, засранец малой? Посмотреть из окна? Так у него такой же вид. Вид? О, бля! Может он камеру установил... ? Так... , только тихо... , не подавать вид, что догадываюсь. Нужно его спровадить и полазать в его компе. Сейчас, наверное, уже смотрит, что я делаю. Показать ему стриптиз? Бля, как возбuditельно. До какого предела раздеться?»

Сменив на всякий случай пароль на ноуте. Принялась менять школьную форму на домашнюю одежду. Изображая задумчивость, раздевалась будто нехотя, медлила с застёжками на юбочке, расстегнула пуговицы на блузке, раздвинула её полы и будто копаюсь в пупке, замерла. Подошла к зеркалу трюмо, будто красуюсь, повертелась в разные стороны, а сама осматривала комнату, пыталась найти камеру.

Обнаружила быстро. На шкафу, направлена на мою кровать. А вот и вторая — за цветком. Именно через неё сейчас я красуюсь перед братиком.

«Интересно, он может дронить? А кончить? СТОП! Подружка! А что это у тебя потекло по худенькой ляжке? Да то самое и побежало — давно ведь мечтаешь о нём! Но способен ли он? А вот мы сейчас и проверим — кончит, значит сразу его в постель. Надоело ждать!»

Не задумываясь о последствиях, быстро сняла одежду, бельё. Мысль, что моё интимное рукоблудство послужит для рукоблудства братика, так завела меня, что недолго я дожидалась оргазма.

Вениамин.

Собрал слюну, капнул её на головку. Обернув ствол двумя ладонями, начал медленно водить вдоль него.

Лица начала ускорять движения по клитору и вдоль щели, я тоже ускорился. Она забилась в параличе, и я кончил.

«Это я вовремя установил камеры. Вот ты, оказывается, какая, сестричка. Правда не порно модель, но зато своя и неподалёку. Даже можно будет подойти к ней понюхать её запахи, которые я очень хорошо чувствую».

Если небо наградило меня большим, как картофеля носом, то и обоняния прибавило.

«Сейчас, сестрёнка, пока ты не смыла аромат своих выделений я понюхаю, чем пахнут девушки!» — мысленно поговорил с Ликой.

Закончив с омовением, после классной мастурбации устроенной мне сестричкой, вернулся в комнату.

Та-та-та-Да! Лица смотрит мои записи.

Лица.

Говорю же, что я шпион. Догадалась, что он пойдёт мыть член, зашла к нему, комп включён, трей свёрнут. Развернула. Ба-бац! А ничего я так смотрюсь в камеру.

— Лица! Ты... ?

— Веник, это ты — «ТЫ». Потрепала бы я тебя за уши, но они и так большие. Давай задницу, пендаля получишь! Посмотрел, как я играюсь киской? Понравилось? Покажи мне как ты дронил!

— Ты с ума сошла? Такое требовать...

— Кто из нас с ума сошёл — подглядывать за девушкой?

— Лица, я сейчас же всё уберу и больше не буду. Честное слово, Лик, не буду. Хочешь за это я что-нибудь для тебя сделаю?

— Мне бы хотелось обновить гардероб. Раз. Мне бы хотелось поехать к врачам в Москву. Два. Это для тебя выполнимо... ? Мыть посуду это мелочи. Сдать экзамен в институт ты не сможешь. Уборку в моей комнате я тебе не доверю. Что ещё?

— Э-э-э. М-м-м-м.

— Остаётся — мастурбация... Стыдно?! О каком стыде ты говоришь... ? Мычишь, бля? Ещё и трус, оказывается.

Я задела его за больное — он не трус. Веник всегда кидался в драку, если ему не нравилась интонация, с которой его называли «Носом», «Губошлёпом». Дрался он плохо, но отважно. Даже старшекласники перестали его задирать.

Он засопел своей носопырккой. Я поняла, что переборщила. Пошла другим путём. Скинула халат. Покрутилась перед ним как балерина. Даже попыталась исполнить *en dehors* — движения от опорной ноги, направленное «к зрителю». Но помещение не дало мне возможность сильнее задрать ногу.

Зато я добилась своего. Веня прикрыл «парус» на штанине.

— В камере не видны все детали моего тела. Посмотри... ты же этого хотел? Посмотри, родненький мой.

Последние слова давались мне с трудом — «ручччч» не звенел, но обжигал внутреннюю часть бедра. Совсем помутившись от возбуждения, я легла на его постель, развела ноги, подхватила их руками.

— Веня, миленький, я не виновата, что так худа. Помоги мне пополнеть. Хоть чуть-чуть.

Пожалуйста, любимый мой братик. Ты же всё равно сливаешь сперму, а мне она поможет.

— Как? — братик стоял, сдавливая эрекцию двумя руками.

— Я прочла, что сперма, своими микроэлементами способствует улучшению обмена веществ. А пацаны игнорируют меня. — слёзы потекли из моих глаз. Кривя подбородок, я продолжила.

— Ну пожалей меня, что тебе спермы жалко, что ли?

— Ты хочешь минета?

— Всё нужно. И проникновение в вагину тоже.

— Лик, я действительно очкую.

— Чего, любимый?

— Ну мы же с тобой родстве...

— Я рожать от тебя не собираюсь. Сейчас безопасный период. Знаешь, что это такое... ? Когда будут неблагоприятные дни, то я с удовольствием освобожу твои кокушки от давления, минетом.

Братик мой разделся. Я опомнилась. Соскочила.

Вениамин.

Я думал, что она так разыграла меня, даже почувствовал боль в паху. А сестричка постелила свой халат и сверху мои трусы. Легла так, чтобы промежность оказалась над тканью.

— Я готова, любимый мой. Давай, родной, начинай без подготовки.

Промежность сестры не такая как у девушек из порно роликов — худее. Чётко видны сухожилия, косточки лобка, тазовые кости сильно выпирают. Я поцеловал колено, бедро. Наклонился к губкам. Посмотрел на щёлочку. Такая маленькая и аккуратная. Девственная плева, находящаяся прямо у входа, имеет два отверстия. Вспомнил.

Лица.

«Куда?». — хотела вскрикнуть я. Он схватил со стола смартфон, настроил камеру. Сделал

несколько снимков с разных ракурсов.

— На память. — сказал он, примащиваясь к моей пещерке членом.

— На нашу память, любимый братик.

Он видимо начитался как дефлорировать девушек, долго ласкал головкой мою девочку. Я в нетерпении поднимала попку, чтобы поторопить его, надеться влагалищем на пенис.

В какой-то момент, он проткнул плеву. Я поначалу даже не поняла, что это пенис толкнулся во что-то там, во влагалище. Наверное, в матку. А когда поняла, то сразу же отлетела к звёздам.

Вениамин.

Вот оказывается какое оно — девичье влагалище. Узкое и горячее. И не глубокое. Это видимо из худобы сестры. Но и так приятно до невероятности.

«Я трахаюсь! Сношаю девушку по-настоящему! Ура! У неё слёзы на глазах... Солёные как морская вода. Родненькая моя сестричка, я помогу тебе. Будем с тобой трахаться по пять-семь раз в сутки»

Лица.

«Как же хорошо, Господи, как приятно. Больно, но приятно. Это неопишимо. То, о чём мечталось три года, наконец вошло в меня. Теперь я ЖЕНЩИНА! Могу безбоязненно толкать в себя тубу с кремом для бритья, наверняка придуманную дизайнером именно для мастурбации. А, впрочем, зачем? Вот он. Мой братик! Как нелепо он движет задницей, хи-хи. Наверняка ему так удобнее. А мне как? Ноги вдоль его ног. Неплохо! А если напрягать попу? Это лучше. Только нужно в такт. Ой, мам... оч... ка! Кон... чаю-йу-йу. О-о-о-о-уф. А почему бы не задрать ножки, как в порнушке? Да, ладно!!! Это гораздо круче! Только больно... больно... не стану... Ещё разок и всё! ВСЕ!»

Вениамин.

«Небо моё, я благодарен тебе за твоё решение свести меня с сестрой таким образом! Её гримаса боли сменилась на восторженное личико. При сильном надавливании я упирался в дно влагалища, ей было больно. Стал осторожничать — улыбнулась. Значит, моя милая сестричка получила тот незабываемый эффект от коитуса. Буду двигаться медленнее. Попку приподнимает вперёд меня. Подстроюсь под неё. Ха! А она оказывается та ещё штучка, подгоняет меня пяточками... ВСЁ, сестричка, я быстрее не могу! Глубже? Только ты не плачь. Куда там ещё головка входит! Мамочка родная, как же... А-а-а-ахxxx!».

Лица.

«Вот так происходит... Бля, как же это? Так он кончает? Да ну на фиг! ВСЁ!!! Пусть мои руки отсохнут, если я вздрочну!»

— Лик, ты представляешь, как мне хорошо?

— Любимый, я представляю. Знаешь?

— Что?

— Что именно о тебе я мечтала. Ты на три года младше меня, но физически развит как должна быть развита я. Значит мы с тобой одного уровня развития... физического.

Я пересказала ему кучу свои снов, мечтаний. В которых первый коитус происходил именно так, как сейчас. Рассказала о планах соблазнения его в ближайшем будущем, когда уверюсь, что он способен на коитус.

— А ты почему решил наблюдать за мной, любимый?

— Не обижайся... Просто из мальчишеского любопытства. Порнушка уже не устраивала.

Прости.

— Я ведь в тебя влюблена взаправду. Ты у меня такой... настырно-агрессивный. Можешь постоять за себя, за меня и родителей. И поверх всей агрессии ты нежный... Ты не помнишь, а я помню, как в пять лет, ты дул мне на коленку. Я сразу перестала плакать, погладила тебя по головке. Любимый мой.

Я умиленно расплакалась.

Вениамин.

Вот это номер! Лика говорит о любви ко мне!

Я готовил записки с признанием в любви Жанне. А тут сестра... Блин. Я понимаю родственную любовь... , я сам люблю её... , но как сестру...

Жанку, как девушку с первого класса сидящую со мной за партой. Которая отвергает мои признания и предложения тезисами дружбы.

Какая на хрен дружба между парнем и девушкой? Правы современные философы — дружба между девушкой и парнем, всего лишь законсервированный секс — когда-нибудь эти консервы вскроют. Чем раньше, тем лучше. Для обоих. Но Жанна лишь панибратски хлопает меня по плечу, говорит, что найдётся и для меня любимая девушка, а сама она любит парня на пять лет старше.

— Венчик, ты задумался. О чём?

— Сама догадайся. — слукавил я.

Лера.

— Ты мечтаешь о минете! — сказала я о чём думала сама.

Брат посмотрел на меня не понятным взглядом. Кивнул.

— Я только рассмотрю его внимательно. Посмотрю, как он спускает. Но ни капли спермы больше не пропадёт даром. — я сделала глубокий вдох, погрузила сардельку в рот.

Вкус собственной крови, слегка подсохшей на члене, смешанный со вкусом спермы — это нужно было обязательно попробовать. Хуй быстро наполнился кровью, обрёл нужные очертания. Нехотя сняла с него свою голову.

— Любимый мой, смотри какой красивый хуй.

— Лик, я собираюсь поступать в театралку, правлю свой лексикон — не матерись, пожалуйста.

— Дурак ты, любимый. Скажу член — так под этим словом можно подразумевать совсем другое. Пенис? Да ну на хер эту латынь, бя. Фаллос? Это означает плоское изображение хуя. А хуй — гораздо ближе к женской душе. Ты меня любишь... ? Так вот. Вот это хуй, а вот это пизда. Дыра, щель, пещера и тому подобная муть для мелких мокрощелок.

Я подсосала начавший опадать хуй.

«Поистине, шедевр я держу пальчиками. Столько линий, красок на нём. Уверенна даже в инфракрасном излучении он будет светиться различным фоном. Казалось бы, для чего такая чудная... залупа? Зачем венец? Разделение после уретры? Не проще ли было природе сотворить прямую палку? Я точно уверена — для нас, для женщин, такая красота. Как сейчас головка входила в матку, потом венцом вытягивала её, будто гарпун. И всё так компактно! Яйца, хуй... и простата. Ещё и ссат через него. Однозначно — чудо природы. Ха! Я передала ствол у корня — хуй стал больше размером, залупа засверкала как лысый череп».

— Лика, знаешь шесть-девять? Давай.

— Тебе на лицо сесть? Или на бок ляжем?

— Я видел одну позу. Ты коленями мне на плечи...

— А поняла.

Он сильный, держит меня вниз головой, хуй в моём ротике, а пизда перед его лицом, так классно расположена, он прям как из креманки лижет мороженку.

Вениамин.

«Столько впечатлений за последние пару часов. Я буквально при просмотре наблюдения за сестрой, мечтал лизнуть слизистую оболочку девичьей промежности. Хотел? Получил. Классная какая её киска. Прямо не верится!»

Двойное удовольствие закончилось обоюдным оргазмом. Сестр ичка лишь поперхнулась спермой, но основную часть не потеряла, выхлебала до капельки, ещё и создала сильное разряжение во рту, отсосала из самых яиц.

Мы упали головами на подушку, поцеловались. Начали мечтать в каких позах можно трахаться в последующие разы. Такая беседа полностью сняла с меня грустные думы о противоестественной связи с Ликой. Сказал ей об этом.

— Любимый мой, не заморачивайся на темы — «разрешено-запрещено». Об этом знать будем только мы с тобой. А если захочешь трахнуть свою подружку, трахни. Я не буду ревновать.

— И я тебя не стану корить, если у тебя кто-то появится. Ты ведь поправишься, станешь ещё той красоткой. Сказать честно... ? Я думал, ты настолько худая, что в лифчик пихаешь наполнитель. А оказывается у тебя они настоящие. Представляешь какие они станут?

— И ты, мой миленький, ещё подрастёшь. И... хуй тоже... поправится. Хи! Сейчас я его параметры замерю, запишу. Через полгода перемерим.

— И ты взвесься.

— И так знаю — сорок два кэгэ. А что-то и правда кушать захотелось. Вот что значит — секс.

— Животворящий!

До прихода мамы с работы, Лика успела два раза поблагодарить меня минетом. Так что ночь я проспал без мучений. Перед ночной сменой мама любит спать допоздна. Лика не упустила возможности собрать манну из пениса. Получилось, что и в школе мне не пришлось мечтать о Жанне.

Римма.

Сегодня делала больному укол. Обратила внимание на его пенис. Он определённо меньше Колиного. И этот мужчина обратил внимание на мою фигуру. Возбуждающе, однако посмотрел.

«Какой он будет, когда встанет? Хоть бы небольшой... А в сущности я уже хочу его, и разница не волнует. Где там мой флакон с пеной для бритья? Пойду, побалую письку».

Я плотно закрыла дверь в спальную. Оголила низ тела. Ласка клитора нагнала влаги к краю вагины. Облизала колпачок флакона. Не впервые он проникает в меня. Вначале холодный, быстро согревается. Трахает меня с приятной частотой и погружением.

— Мама! — дочь входит в комнату в самый пик оргазма. — Мне нужно... Упс! Извини.

Я с трудом укрываюсь покрывалом. Стыд жжёт лицо и тело.

— Что ты хотела? — вяло спрашиваю дочь.

— Там сосед под окнами, рыбу продаёт. Недорого. Купить?

— Купи конечно. И ты меня прости, доченька.

Лика уходит.

«До ночи потерпеть не могла? Что теперь она о матери думать будет? Позорница!»

К ночи Лика зашла ко мне в комнату. Начала издали. Окончила вопросом:

— Мам, у тебя что любовника нету?

— Ты, бесстыдница, о чём спрашиваешь?

— О мужчине, который мог бы стать заменой папе. Почему, кстати, он тебе изменил... ? Мама я уже взрослая... женщина. Да, женщина. И думаю, что скоро поправлюсь на такой диете. Так в чём причина измены?

Не собиралась я с ней обсуждать интимную сторону своей жизни. С Веркой, подружкой-соседкой делюсь, а с дочерью стыдно. Но Лика несколько раз повторила вопрос, даже прилегла рядом, всплакнула. Я тоже пустила слезу.

Рассказала всю подноготную.

— Мам, ну почему сразу рак? Зачем программируешь? И вот эта пластиковая игрушка, невероятно похожая на член, тебе не поможет с пополнением гормонов.

— Ага. Ты, меня, медика ещё поучи. Сама знаю о тестостероне не меньше твоего. И если хочешь знать: завтра, в ночную смену, отдамся пациенту.

Выпала и сама поняла, что действительно трахнусь с мужчиной.

— Вот и отлично, мамочка. Я вообще-то тоже унаследовала такую вагину. Венька аккуратно тычет... Упс, проговорила!

— Наш Вениамин? Вы содомиты что ли? — вскричала я. — Грех это брату с сестрой!

— Ага! Ты это царю Николаю, вашему святому, скажи. Они в высоком семействе только друг дружку ебли.

Она ударила по моему кумиру. Я много читала о семье последнего царя, ругала его палачей, радовалась, что их канонизировали в святые. В сущности, я знала, что европейские государи брали в жёны принцесс. Которых родили родственники государей.

— А я рожать от Венички не собираюсь. Только мышечную массу наберу. И не беспокойся — о нашей с ним связи никто не узнает.

— Уйди от меня! Видеть вас, извращенцев, не хочу.

— На себя посмотри! С тубиком она развлекается... ! — выкрикнула дочь и тут же изменилась лицом. — Ой! Мамочка, милая, любимая, родная моя, прости, прости меня, дуру долбанную. Дочь вновь намочила мою подушку слезами. Я тоже расплакалась. Так и уснули рядышком. Утром я по-другому смотрела на детей. Вениамин за лето вытянулся, догнал меня в росте. Плечи стали шире. От этого таз казался не развитым. Но это общая для самцов примета — грудная клетка шире таза.

Они убежали. Да, мои дети работают. Понимают, как нам с отцом трудно обеспечивать их потребности.

Мужчина назвался Сергеем. Придержал ватку на месте укола. Спросил о погоде.

— Ты не выходишь прогуливаться?

— Это для начала разговора... — он помолчал. Продолжил. — От бессонницы есть что-нибудь?

— Только сердечные. Валерианка и корвалол. У нас же неврология.

— Да, если честно, я опять не о том... Извини, стесняюсь... Короче — нравишься ты мне, как женщина. — он выпалил и покраснел.

— После отбоя зайди, поговорим.

Скромность мужчины мне понравилась. Всё-таки честные люди лучше, чем хитрованы или наглецы.

На пост он пришёл в одиннадцать ночи. Поговорили на разные, не относящиеся к сексу,

темы. Он стеснялся начинать, я тем более.

— Выпить хочешь? — задала я правильный вопрос. Ведь так мы могли проболтать до утра, перелить из пустого в порожнее не один трёп.

— Спирт... ? У меня есть сухой порошок для воды. Помнишь такой: «Просто добавь воды»? Сергей ушёл в палату, я развела сто миллилитров спирта. Высыпала то что он принёс. Выпили «за знакомство», «за очаровательную медсестру, так нежно вкальывающую лекарство».

— Я впервые изменяю жене. Даже не знаю почему. Может время пришло? — Начал он с оправданий, потом понял всю бессмыслицу этих слов, продолжил меня целовать, изучать стройность моей фигуры и мягкость груди.

— Серёж, только осторожней в начале. — сказала я, произведя сканеровку пениса ладонью. Радовало — орган чуть меньше чем у Коли.

Кушетка тихо поскрипывала, я придерживала мужчину ногами. И процесс тоже оказался недлительным. «Можно?». — спросил он. «Да!». — разрешила кончить в себя.

Он сразу ушёл. Я полежала несколько минут.

«Если не врёт, что впервые изменил, то мы с ним одного поля ягоды. Придёт ли он на следующее дежурство? А может я не понравилась? Ах, чёрт! Его завтра выписывают!»

Я спросила сама себя понравилось ли мне с ним. И по моим размышлениям поняла — понравилось.

Утром последний укол производила не торопясь, специально копошилась, решаясь начать разговор.

— Спасибо, за то, что ночью был нежен.

— А я думал не понравилось. Сама то замужем?

— Развелись.

— Тебе можно будет позвонить?

Я молча написала номер мобильного, отдала ему. Надеюсь позвонит.

Лица.

Не соврал интернет — уже через две недели поправилась на полкило. Через полгода я округлилась в коленках и локтях. Одно плохо — мой любимый член не вытянулся. Но это огорчало только, как недостижение мечты. Ведь оказалось, что строение моей вагины таково, что матка находится всего в восьми сантиметрах от входа. Оптимальный хуй, как посоветовала гинеколог, 10—12 сантиметров. А у братика уже семнадцать. Естественно ему охота за... засадить до предела.

Мне больно. Но если предварительно разогреться до предоргазменного состояния, то ебаться приятно. Врачиха посоветовала чаще спринцеваться, наносить мази.

Я решила — как только попка обростёт жирком, начать анальный секс. Любимому пока не говорю, он всё-таки у меня эстет.

Римма.

С Сергеем у меня было пять встреч. У меня дома, когда дети на учёбе бывали. Мы оба понимали, что встречаемся только для перепихона, как говорит моя дочь.

А что я хотела? Увести мужика из семьи? Оно мне нужно? Нет! Конечно, как мужчина он меня устраивал. Не так яростно, как Коля, трахал. Боли от соития проходили быстро.

Внимание других мужчин-пациентов было на более молодых сестричках и санитарках. Переломом в жизни моей семьи стал случай.

Татьяна Елизарова позвонила, попросила устроить ей длинные выходные. Это когда дежурство выпадало на ночь с пятницы на субботу. Мы иногда такое практикуем, поэтому она вышла за меня в понедельник.

Я зашла к Верке после ужина, посидели с ней, попробовали сливовицу, которую она приготовила сама.

Домой вошла около десяти вечера. Дети находились в спальне Лики. По звукам я поняла, чем они заняты. Сначала хотела вернуться к подружке. Но бес мне нашептал посмотреть, как же это у них происходит.

Подкралась. Посмотрела.

«Балерина наша! Погляди, мать, как твоя дочь задрала ногу. А сын погляди, как вылизывает щель её! А член то не больше отцового. Ровнёхонький, с острым кончиком. Красоту ты, мать родила!». — думала я, возбуждаясь.

Вениамин наконец напился.

— Теперь, как я задумала. — сказала Лика.

Лика.

В ту ночь я сама нанизалась на его пенис. Так и сказала ему:

— Держи его прямо. Не подталкивай, я сама надвинусь, как мне будет комфортней.

Оказалось, это не так просто — всё-таки противоестественно. Хоть и смазали оба... обе...

«детали» детским вазелином, но соединиться не могли.

— Щас, попку расслаблю, ягодицы в стороны растяну. Во-о-о-о-о! По-о-о-о-ле-е-е-езло. Веня, бля, больно как!

— Может...

— Замолчи! Сейчас боль пройдёт, я знаю себя. Давай дальше... О-о-о-опс. Есть головка в жопе.

Фуфх! Да-а-а-альше-е-е-е. Погоняй там чуток. Осторожней! Я сказала чуток!

— И так полсантиметра прошло...

— Показалось весь загнал... Терпи, сучка! Замри! Сейчас! У-у-у-ах! Есть контакт. Не шевелимся. Привыкай, анус, теперь легче срать будет. Надо было бухнуть для обезболивания. Многие ебутся в очко, значит и я смогу. Давай, родной, еби свою сучку, как последнюю проשמандовку.

Стресс так торкнул меня, что мне легче было перейти на дворовой жаргон.

Веня, двигая тазом, трахал равномерно. Любимый мой. Понимает, что мне больно, но приятно. Чувствую, как он плотно прислоняется животом к моим ягодицам.

А хуй жопой лучше ощущается. Сразу чувствуется мощь эрекции.

Полезла пальцами в пизду. Вот он родной хуй, скользит за стеночкой.

И-и-и-и-и я-я-я-йа-а-а поплыла-а-а-а.

Распрямила тело, повернула голову, поцеловала любимого.

— Кончай!

Вениамин.

Ну что сказать? Это офигенно! Это противно!

Плюсы — необычность. Раз. Плотность охвата пениса сфинктером плотнее, чем я могу охватить пальцами. Два. Загонял член до упора, ничего не мешало. Три.

Амбре восходящего от промежности воздуха отвлекает капитально. Один единственный минус. Можно будет затыкать ноздри или скрывать амбре за парфюмом.

Отчитался перед сестрёнкой. Она рассказала о своих ощущениях. Сказала, что теперь только в

попку и будем трахаться.

Римма.

Мы сели на кухне. Лично мне это нужно было запить. Водочка из холодильника самый раз. Лика принесла вино из своей спальни. Оказывается, мои дети не только работают, трахаются, как взрослые, но и вино пьют не хуже.

Выпили.

— Мам, ты не должна была видеть нашу перверсию. — сказал сын, проглотив полбокала вина.

— Мы считали тебя отсутствующей.

— Да, мам. Извини, что шокировали тебя. — дочь отхлебнула не меньше.

— Я уже приняла, что вы живёте как супруги. Но почему содомно?

— По причине того же порока что и у тебя, мам. — Лика напомнила мне о нашем разговоре. — Тестостерон мне нужен, а в письку не так приятно, как хотелось бы.

Разговор сразу перешёл на повышенные тона. В основном кричали мы с Ликой, Веня лишь изредка вставлял реплику. Я выпила полбутылки водки, окосела в конец. Разревелась до соплей.

Дочь тоже опьянела, также заплакала. Сын сидел в сторонке, смотрел как две его родственницы ревут друг у друга на плечах.

— Ну, хватит вам плакать. — попытался успокоить нас.

Потом подсел к нам, начал обнимать, поглаживать по головам. Мне стало так приятно, что мои дети, пусть и извращенцы, но такие милые и добрые. Поцеловала Лику в щёку, сына в глазки. Она тоже чмокнула меня, Веню. После того как он начал нас целовать, крыша моя отлетела.

Мы и опомниться не успели, как оказались на моей кровати.

— Мам, ты погляди, какой шедевр ты родила. — Лика держит в руках член, двигает рукой по стволу. — Зачем тебе искать любовника, когда у нас есть свой, собственный. Любимый, ты должен... , ИК! Иногда помочь маме... ИК! Давай вместе ей поможем?

— Да, любимая, ты права! — опьяневший Вениамин смотрит как Лика начала меня раздевать.

— Дети, мне стыдно! — пытаюсь я выбраться из водопада желания.

Я впервые вижу такого красавца, впервые вижу, как другая женщина дрочит его. И то что красавец — пенис моего сына, а женщина моя дочь, меня пьяную не смущает.

Идиотски хихикая, я позволила сыну осмотреть мою обнажённую фигуру.

— Любимый, я тебе говорила — писька у мамы такая же мелкая, с разгона не въезжай. ИК!

— Я сначала попыю. Ты ведь знаешь, что мне для потенции нужны ваши соки?

— У меня попьёшь или у мамы? ИК!

— Твои я уже пробовал.

Сказал Веня и припал к моей промежности. Дочь принялась массировать мои груди, сосать соски. Поцелуй в губы вообще шокировал меня — языком она будто достала до моего сердца. А язык сына будто касался шейки матки. Такие ласки я никогда не испытывала. Поэтому не запомнила, как сын ввёл пенис в вагину.

Веня действительно осторожничал — плавно двигал тазом, ожидая моей реакции. Я же вслушивалась в ощущения. Тычки

острой головки в матку, казались массажем. Стенки вагины подрагивали при проникновении и мне думалось, что они ласкают пенис.

Подмахивая ему, я показала темп, которого хочу, упора головкой в матку нужной мне силы. И

мой сын делал это необычно опытно. Ну да, с сестрой накопил мастерства.

Из глубины матки поднялся ком энергии. Он взорвался у основания тазовых костей и мышц. Судорога оковала не только мою промежность, но и пенис. Возвратившуюся негу я встретила энергичным подмахиваниям, направила всё внимание на движущийся во мне ствол...

Опомнилась лишь от вопроса дочери:

— Ма, у тебя как с циклом? Можно ему в тебя?

— НЕТ!

— Веня, давай в попку.

— НЕТ! — вновь вскричала я. — Не хочу в попку!

— В мою, ма. — успокоила дочь.

Я с близкого расстояния смотрела за содомистским актом.

— Мам, поцелуй мои сисечки.

Я поняла, как нужно лечь, сососала девичью грудь. Веня быстро выпустил заряд, упал рядом с нами на подушки.

Вениамин.

Первая головная боль разбудила меня возле мамы. Сразу же вклинилась боль души — я оттрахал родительницу!

«Небо моё! Как ты позволило этому случиться? Почему я ещё жив? Нужно встать и уйти, пока она ещё спит! Уйти на край земли. К Лыковым, в тайгу! К чёрту на кулички. Как же больно! Сердце моё, стоп! Остановись! Задержу дыхание. Вообще не буду дышать — нужно подохнуть!»

Организм ЗАСТАВИЛ меня дышать. Я сжимал рукой рот и ноздри, но только отключился на пару секунд. Шум произведённый мною разбудил моих родных.

— Веня, что с тобой? Тебе плохо? Мама, погляди на его глаза — они красные, будто от удушья.

— Сынок, родимый, где больно? Сердце, да?

Мама видимо ночью вставала, надела ночнушку. А мы с сестрой так голыми и проспали.

— Кошмар приснился. — соврал я.

— Вино плохое. У меня голова у самой болит.

— Детки... — мама подбирала нужные слова. — Детки мои, то, что произошло ночью, не должно повториться! Никогда! Я полночи не спала, думала об этом.

— Мам, давай не сейчас. — Лица пошла в туалет.

Я пошёл искать во что спрятаться. Освободившийся туалет не выход, но мочиться охота.

Голополая сестра нашла свою одежду.

Затем я услышал её возню на кухне. А из меня выливались литры токсинов. Даже спрей не перебил вонь мочи после алкоголя.

Лица.

Мы вновь на кухне. Веня выпил три чашки кофе, мама рюмку водки. Мне помог кефир. В глаза друг другу не смотрели, но и не ругались.

Римма.

«Дожила до грехопадения! Что они обо мне думают? Шалавой не называют? А вообще с чего им обо мне плохо думать? Я не навязывалась — сами раздели, сами... ублажили. Да, ублажили. Мне было как никогда восхитительно легко принимать орган. И сейчас даже не чувствую ни капли боли. Есть только истомное желание понежиться в постели».

— Сынок, ты не должен себя винить. — опохмел вновь расслабил меня. — Я сама виновата...

Нет, не так! Никто не виноват. Вы хотели сделать мне приятно. У вас это получилось.

Спасибо. Но больше не будем. Хорошо?

— Мам, всё равно — прости идиота. — сын наконец заговорил. Это обрадовало. — Лик, тебе на работу нужно?

— Детский пришкольный лагерь работает с восьми. Успею. Ма, и меня прости, родная. Но было классно!

Ли́ка.

За год попку так разработали, что обходились лишь влагалищной смазкой. Мой хулиган вставлял кончик в «мокалку», угрожая насадить до конца, всё-таки сдерживался. Этих капель секрета хватало для комфортного начала, а дальше происходила естественная смазка ануса. К моему двадцатилетию мама завела некий ритуал.

Возвращалась домой от соседки в нормальном опьянении. То есть всё оценивала адекватно, но вела себя игриво, ласкалась ко мне.

Мы с любимым уже решили, что можно её время от времени трахать. Моей задачей было начать, его задачей трахнуть мамулю в традиционной позе. Если цикл позволял, то сперма заполняла мелкую вагину.

И самое главное — я переспала с другим мужчиной. Он в 27 лет уже вдовец. Супруга умерла при родах, оставив ему чудного мальчика.

Венька завтра идёт на первый звонок в последнем учебном году. Совсем повзрослел мой любимый и родной мужчина.